

Религиоведение. 2025. № 3. С. 33–45.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 3. P. 33–45.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-3-33-45

Козлов М.Н.¹, Бойцова Е.Е.²

^{1,2} Севастопольский государственный университет
^{1,2} 299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
¹ kmn_75@mail.ru; ² e.e.bojtsova@mail.sevsu.ru

К вопросу о христианизации муромских земель

Аннотация. На основе письменных источников и данных археологии проведена историческая реконструкция событий, связанных с христианизацией финно-угорского племени мурома в конце X – середине XI вв. Принятие христианства племенем мурома стало поворотным моментом его истории и оказало влияние на многие социально-экономические и политические процессы, происходившие в жизни народов, проживавших в нижнем Поочье. В исследовании подчёркивается, что отечественные исследователи не акцентировали внимание на событиях, связанных непосредственно с крещением муромского племени. Между тем детальный анализ процессов христианизации муромы позволит современным учёным не только глубже исследовать судьбу данного финно-угорского народа, но и уточнить многие детали древнерусской истории конца X – середины XI вв. В процессе исследования авторы привлекали тексты древнерусских летописей XII – XVII, «Жития Константина Муромского», а также материалы археологических исследований муромских поселений и могильников X–XI вв. В исследовании использовались историко-аналитический и проблемно-хронологический методы исследования. При сопоставлении различных теоретических взглядов на анализируемые проблемы были использованы также методы сравнительного и ретроспективного анализа. По мнению авторов, христианизация муромы прошла три этапа. В конце X в. в нижнем Поочье были построены городище-убежище Муром и Пятницкое городище, которые стали форпостами великокняжеской власти. В муромском крае появились первые христианские общины. Вторая волна христианизации была связана с появлением в Нижнем Поочье князя Глеба Владимировича. Юному правителю удалось крестить значительную часть муромского племени, но заставить принять христианство всех жителей муромских селищ и столицы своей вотчины он не смог. Масштабная христианизация муромы произошла в середине XI в. в период правления здесь князя Константина Святославича. Под давлением нового правителя жители Мурома приняли христианство, а население других языческих анклавов нижнего Поочья оставило свои селища.

Ключевые слова: христианизация муромы, князь Глеб Владимирович, князь Константин Святославич, древний Муром, муромские селища, муромские могильники

М.Н. Козлов

Е.Е. Бойцова

Mikhail N. Kozlov¹, Elena E. Boytsova²

^{1,2} Sevastopol State University
^{1,2} 33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia
¹ kmn_75@mail.ru; ² e.e.bojtsova@mail.sevsu.ru

On the Issue of Christianization of Murom Lands

Abstract. Based on written sources and archaeological data, a historical reconstruction of the events associated with the Christianization of the Finno-Ugric tribe of Murom in the late 10th – mid-11th centuries was conducted. The adoption of Christianity by the Murom tribe was a turning point in its history and influenced many socio-economic and political processes that took place in the lives of peoples living in the lower Oka region. The study emphasizes that domestic researchers have not focused their attention on events directly related to the baptism of the Murom. Meanwhile, a detailed analysis of processes of Christianization of the Muroms will allow modern scholars to not only more deeply investigate the fate of these Finno-Ugrics, but also clarify many details about ancient Russian history from the late 9th to mid-12th century. In the process of historical research, the authors used texts from the ancient Russian chronicles of the 12th – 17th centuries, such as “The Life of Saint Constantine of Murom”. They also used materials from archaeological research on Murom settlements and burial sites from the 10th – 11th century. Historical-analytical and problem-

chronological methods were used in the study. Comparative and retrospective analysis were also employed when comparing different theoretical views on analyzed problems. According to the authors, Christianization of Murom took place in three stages. In the late 10th century, refuge settlements were built in Murom and Pyatnitskoye, which became outposts for grand princes' power. The first Christian communities emerged in the Murom area. The second wave of Christianity was associated with Prince Gleb's arrival in the lower Oka region. The young ruler managed to baptize a significant part of the Murom tribe, but he was unable to force all the inhabitants of the Murom settlements and the capital of his patrimony to accept Christianity. Large-scale Christianization of Murom took place in the middle of the 11th century during the reign of Prince Konstantin Svyatoslavich. Under pressure from the new ruler, the inhabitants of Murom accepted Christianity, and the population of other pagan enclaves in the lower Oka region abandoned their settlements.

Key words: Christianization of Murom, Prince Gleb Vladimirovich, Prince Konstantin Svyatoslavich, ancient Murom, Murom settlements, Murom burial grounds

Введение

В последнее время источниковедческая база исследования финно-угорских окраин домонгольской Руси обогатилась большим количеством археологических материалов, позволяющих детально изучить процессы, связанные с социально-экономической и религиозной жизнью местных жителей, в том числе – определить основные периоды христианизации здешних народов.

Особый интерес в этом отношении вызывает финское племя мурома, которое на протяжении нескольких столетий ожесточённо сопротивлялось насильственной христианизации.

Племя мурома жило в нижнем течении Оки. Через этот регион проходил важный торговый путь в богатые области Поволжья и Закавказья. Христианизация мурома существенно изменила не только религиозную, но и социально-экономическую и политическую жизнь народов, проживавших в регионе. Таким образом, без детальной реконструкции событий, связанных с христианизацией мурома, невозможно досконально изучить социально-экономическую и политическую историю древнерусского государства конца X–XI вв.

Проблема христианизации муромских земель затрагивалась в трудах многих отечественных учёных XIX–XXI вв. В большинстве они пересказывали в своих произведениях текст «Жития Константина Муромского», а также пытались определить личность князя, названного в данном источнике Константином, и время его княжения [Макарий, 1894, 10, 15–16; Голубинский, 1913, 172–173, 178–180; Рапов, 1988, 329–340].

В трудах советских и российских археологов Е.И. Горюновой, В.В. Седова, Е.А. Рябинина, В.В. Бейлекчи систематизированы многие материалы археологических исследований муромских поселений и могильников, что позволяет провести реконструкцию религиозных процессов, происходивших в племени мурома в конце X–XI вв. [Горюнова, 1961; Седов, 1987; Рябинин, 1997, Бейлекчи, 2005]. При этом вышеперечисленные археологи в своих работах не акцентировали внимание непосредственно на событиях, связанных с крещением мурома.

Таким образом, комплексного научного исследования, в котором бы была проведена историческая реконструкция событий, связанных с христианизацией муромской земли, в настоящее время не существует.

Историческая реконструкция событий, связанных с христианизацией племени мурома – основная цель данной статьи.

Ключевую роль в изучении исторических событий, связанных с религиозной жизнью нижнего Поочья, сыграли материалы раскопок муромских поселений и могильников конца X–XI вв.

Важная информация, связанная с историей народов, проживающих в низовьях Оки в конце X в., содержится также в древнерусских письменных источниках. Например, в «Повести временных лет» и целом ряде более поздних летописей можно найти данные о походах великокняжеской дружины в Северо-восточную Русь в 90-х гг. X в.

Сравнительно поздний, однако чрезвычайно интересный источник «Житие Константина Муромского» был составлен, по мнению отечественных исследовате-

лей, в XVI в. [Тихомиров, 1956, 430]. Он содержит некоторые ценные детали исторических событий, связанных с христианизацией муромского края, а также описания языческих обрядов и обычаев, сохранившихся у местных жителей в XI в. [Памятники, 1860, 229–237]. По мнению В.М. Горюновой, автор «Жития» использовал при написании своего труда некий древний источник домонгольской эпохи, а также народные предания о князе Константине – крестителе муромской земли [Горюнова, 1961, 154].

В процессе исследования применялись специальные методы познания (историко-аналитический и проблемно-хронологический). Материалы, которые составляют основу исследования, изучены и подвергнуты анализу с учётом хронологии событий, необходимости получения исторической информации из прорабатываемых научных источников. При сопоставлении различных теоретических взглядов по анализируемым проблемам использован метод сравнительного и ретроспективного анализа.

Основная часть

Согласно данным археологии, большая часть поселений летописной муромы находилась в бассейне Нижней Оки между её притоками Ушной, Унжей и Тешей на территории современных Муромского, Селивановского и Меленковского районов Владимирской области, а также Павловского, Вачского, Навашинского и Выксунского районов Нижегородской области [Рябинин, 1997, 190; Бейлекчи, 2005, 9]. Сами поселения представляли собой неукреплённые селища площадью 1–4.5 га и располагались параллельно руслам рек и ручьёв [Бейлекчи, 2005, 19].

Основу хозяйственной деятельности муромского племени составляло животноводство. Земледелие было развито в меньшей степени, чем у других финно-угорских народов [Горюнова, 1961, 162]. Развита была также охота, рыбная ловля, бортничество [Седов, 1987, 90].

Важную роль в жизни муромского племени играло ремесло. Так, при раскопках муромских селищ и погребений были найдены кузнечно-литейные мастерские, инструменты для добычи и выплавки металлов. Было развито у муромы также ткачество, косторезное дело, гончарство [Седов, 1987, 83–84, 90].

Всего было исследовано более 30 погребений местных жителей с монетами VIII – первой половины X вв. Также были обнаружены захоронения с весами и гириками X в. [Седов, 1987, 91]. Данный факт свидетельствует о том, что муромские земли стали частью Великого торгового пути ещё задолго до начала славянской колонизации.

Торговали муромчане в основном с мусульманскими странами, однако исследователи зафиксировали при раскопках предметы византийского, норманнского и западноевропейского происхождения [Седов, 1987, 91]. Славянских предметов в муромских селищах и могильниках VIII – первой половины X вв. находят немного [Рябинин, 1997, 201; Грибов, <http://www.museum.murom.ru>]. Вероятно, оживлённой торговли между народами вплоть до конца X в. не было.

Отмечается исключительная воинственность муромчан. Так, находки оружия зафиксированы исследователями в 18 % всех раскопанных грунтовых погребений. Это максимальный процент комплексов с оружием для всех регионов Руси IX – начала XI вв. [Рябинин, 1997, 207].

Погребальная обрядность муромы в настоящее время детально изучена. Представители данного финно-угорского племени хоронили своих умерших в грунтовых могильниках как по обряду трупоположения, так и трупосожжения. Захоронения по обряду трупоположения составляют основную массу муромских погребений. Все они совершены в ямах прямоугольной формы с закруглёнными углами и отвесными, реже наклонными стенками. Подавляющее большинство умерших были положены на спину, кисти рук обычно располагались на груди или животе. Для подавляющего большинства захоронений характерна северная (северо-восточная или северо-западная) ориентировка погребённых. Захоронения, совершённые по обряду кремации, составляют в среднем 16–18% погребений в муромских могильниках [Бейлекчи, 2005, 32–42; Гришаков, 1990, 8–9, 12, 15].

«Повесть временных лет» упоминают мурому как одно из племён, платящих дань князю Рюрику: «И прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому

Полотескъ, овому Ростовъ, другому Б'ѣлоозеро. И по т'ѣмъ городомъ суть находни-
ци варязи, а перьвii насельници в Нов'ѣгород'ѣ слов'ѣне, въ Полотьски кривичи, в
Ростов меря, в Бѣл'ѣозер'ѣ весь, в Муромъ мурома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ»
[Повесть, 1950, 13].

Однако подтвердить данное сообщение в настоящее время невозможно. Ни-
каких следов присутствия славян или норманнов в муромской земле ранее второй
половины X в. не было обнаружено [Неупокоева, 2019, 188].

Согласно данным археологии, масштабная славянская колонизация началась
в конце X в. В.В. Бейлекчи связывает её начало с походом князя Святослава Иго-
ревича на Волжскую Булгарию в 965 г. [Бейлекчи, 2005, 169]. Однако, по нашему
мнению, следует учитывать тот факт, что одновременно с появлением первых сла-
вянских поселений в нижнем течении Оки здесь появились и первые христианские
общины. Таким образом, логичнее бы было связать начало славянской колонизации
в муромских землях не с походом Святослава, а с началом христианизации Северо-
Восточной Руси.

Древнерусские летописи сообщают о военном походе в конце X в. в ростов-
скую землю великокняжеской дружины во главе с митрополитом Михаилом или
князем Владимиром. Датировки этого похода, правда, разнятся (от 990 до 992 гг. в
разных летописях) [Летописный свод, 1963, 18; Владимирский летописец, 1965, 38;
Никоновская летопись, 1862, 64]. Военный поход ознаменовал начало правления в
мерянских землях князя Ярослава Владимировича. Вполне возможно, что муром-
ская земля стала частью его удела и христианизация муромской земли, таким обра-
зом, началась одновременно с христианизацией мери в конце X в.

В центральной части муромского кремля (ныне Окский парк в современном
Муроме) была выявлена ранняя древнерусская застройка, изначально имевшая го-
родской усадебный характер и относящаяся к концу X в. – первой половине XI вв.
Она сменила более древний слой IX – середины X вв. с муромской керамикой. Ис-
следователи ещё в середине XIX в. обнаружили здесь следы муромского языческого
капища, а также оружие славянского и норманнского типа (длинные мечи, наконеч-
ники копий и стрел, сулицы) [Бейлекчи, 2005, 134–136; Очеретина, 2022, 103].

Данные археологии указывают на то, что вплоть до прихода славян в конце
X в. в центральной части муромского кремля находилось поселение коренных жите-
лей с языческим святилищем. Можно предположить, что муромчане оставили своё
селище под давлением славянских дружин во время первой волны христианизации.

Вокруг славянской застройки на Воеводиной горе произошло объединение
нескольких славянских и муромских селищ, вошедших в городскую территорию и
плотным кольцом окруживших город. По мнению Е.А. Рябинина, на территории
нынешнего Муромского кремля во второй половине X в. возникло дружинное го-
родище, населённое славянами и норманнами-наёмниками. Вокруг этого городища
стихийно сложился торгово-ремесленный посад из смешанного славянского и му-
ромского населения [Рябинин, 1997, 208].

В «Житии Константина Муромского» содержатся данные, позволяющие
предположить, что ещё до начала противостояния жителей Муром с князем Глебом
Владимировичем в столице муромского края уже была церковь Богородицы. Так, в
данном источнике можно найти следующие строки: «Онъ (князь Константин – *авт.*)
пришедь во градъ Муромъ со княгинею Ириною, и съ сыномъ Федоромъ, и воздвиже
въ старомъ городцѣ первоначальную церковь Благовѣщения Пресвятыя Богородицы
[Памятники, 1860, 231]. Как видно из указанного источника, князь Константин по-
строил христианский собор Благовещенья Богородицы на месте разрушенной «пер-
воначальной» церкви. Первоначальная или первая в Муроме христианская церковь
могла возникнуть в столице муромского края лишь до начала антихристианского
мятежа, то есть в начальный период христианизации муромских земель.

Интересно, что два достаточно отдалённых от Муром языческих могиль-
ника – Корниловский и Нижневерейский, – вместе с синхронными им селищами в
конце X в. были заброшены местными жителями [Бейлекчи, 2005, 76, 86]. Оба этих
могильника находились на правом берегу Оки на территории нынешней Нижего-

родской области в Перемиловских горах. По преданию здесь находились в дохристианскую эпоху муромские языческие святилища [Добрынкина, 1900, 4].

Недалеко от оставленного Корниловского селища появилось Коробковское древнерусское поселение, датируемое концом X в. [Грибов, <http://www.museum.murom.ru>].

Вблизи славянского воинского поселения на Воеводиной горе на территории нынешнего села Чаадаево Муромского района в конце X в. возникло крупное смешанное городище-убежище. При раскопках Чаадаевского городища в найденном подъёмном материале около трети составляли фрагменты древнерусской керамики [Бейлекчи, 2005, 146].

Появление городищ-убежищ в нижнем течении Оки произошло практически синхронно с появлением славянских городов в мерянских землях – Ростова, Суздаля, Клещина и Ярославля и хорошо вписывается в общую стратегию древнерусских князей того времени – создание городов-форпостов на окраинах Древней Руси.

Вместе со славянскими воинами-дружинниками в муромские земли отправились и древнерусские крестьяне. Так, в конце X на муромских землях возникли Козьмодемьянское и Пятницкое селища, населённые славянами [Рябинин, 1997, 208]. В 2 км. от Подболотьевского могильника близ деревни Колдиной найдена курганная группа, связанная со славянскими пришельцами. По соседству с Малышевским могильником известно древнерусское селище, у д. Зименки и древнерусское поселение с курганным могильником у деревни Катышево [Рябинин, 1997, 212].

При раскопках Максимовского могильника была обнаружена группа из 10 погребений, расположенных на окраине грунтового кладбища. Умершие были захоронены в деревянных гробах. Следов курганов исследователи не обнаружили. Инвентарь был преимущественно древнерусский без примесей финно-угорских элементов. Костяки обращены головой на запад. Захоронения относились к концу X в. [Спицын, 1901, 50–51]. Ингумационные захоронения в грунтовых могильниках в деревянных гробах с ориентировкой умершего головой на запад полностью соответствует христианской традиции.

Таким образом, можно констатировать, что к началу XI в. в муромской земле уже существовали города-форпосты великокняжеской власти Муром и Чаадаевское городище, славянские поселения и первые христианские общины. В целом можно согласиться с Е. Голубинским в отношении того, что процесс христианизации муромских земель начался в конце X в. [Голубинский, 1880, 178].

В начале XI в. в Северо-Восточной Руси началось мощное антихристианское восстание. О нём упоминают многие письменные источники, в частности, «Житие Константина Муромского» «Житие Авраамия Ростовского» и «Житие Леонтия Ростовского». Антихристианское восстание в Северо-восточной Руси, произошедшее в начале XI в., ознаменовало конец первого этапа христианизации муромских земель.

Второй этап христианизации муромы был связан с приходом в муромские земли на княжение князя Глеба Владимировича. «Повесть временных лет» сообщает нам о том, что князья Борис и Глеб получили свои вотчины одновременно после смерти их старшего брата Вышеслава: «Умершу же старейшему Вышеславу, посадиша Ярослава Новгороде, а Бориса Ростове, а Глеба Муроме, Святослава Деревехъ, Всеволода Володимери, Мстислава Тмуторокани» [Повесть, 1950, 54].

Согласно «Российской истории» В. Татищева, Вышеслав умер в Новгороде в 1010 г. [Татищев, 2003, 64]. Эта датировка находит косвенное подтверждение в хронике Адемара Шабаннского. В данном источнике сообщается, что вскорости после того, как тело погибшего епископа Бруно было выкуплено у его убийц, пришёл на Русь некий епископ из греков и обратил ту часть этой провинции, которая до тех пор была предана идолищам [Адемар Шабанский, https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ademar_Cabannensis/frametext2.htm].

Епископ Бруно был убит в землях пруссов в 1009 г. Некоторое время должны были идти переговоры с пруссами о выкупе тела. Таким образом, христианизация земель, «которые оставались преданными идолопоклонству» должна была начаться примерно в 1010 г. Под неким епископом, прибывшим из Греции, Адемар Шабанский, скорее всего, понимал митрополита Иоанна, прибывшего в Киев из Византии

в 1008 году и действительно развернувшего в Древней Руси активную борьбу с язычеством.

Вместе с тем, есть основания предполагать, что приезд святых братьев в Северо-Восточную Русь не был одновременным. Так, согласно «Житию Авраамия Ростовского», когда святой просветитель прибыл в Ростов, там спокойно правил князь Борис и никаких волнений ещё не было: «И дойде преподобный Авраамий до града Ростова, и виде, яко ту вера благочестивая сияет, и бе первый епископ Феодор, да благоверный князь Борис Владимировичь» [Житие, http://krotov.info/acts/11/3/avraam_rostov.htm/].

Антихристианские волнения в Северо-Восточной Руси начались через какой-то промежуток времени и привели к бегству из Ростова епископа Федора и остального христианского духовенства: «И в скорости бе распря и нестроение от неверных епископу. Видев же преподобный Авраамий сие от неверных насилие, и изыде из града подле езера, яко едино поприще» [Житие Авраамия Ростовского, http://krotov.info/acts/11/3/avraam_rostov.htm/].

Глеб с дружиной, согласно «Житию Константина Муромского», пришёл в свою вотчину тогда, когда Муром находился уже во власти мятежников, которые не только отказывались от христианизации, но и не приняли князя, присланного из Киева: «И егда приде святыи Глебъ ко граду Мурому, и еще тогда неверные быша люди и жестоци и не прияша его к себе на княжение» [Памятники, 1860, 229].

Таким образом, можно предположить, что князь Глеб появился в муромских землях несколько позже князя Бориса в разгар антихристианского мятежа, который прокатился по Северо-Восточной Руси. В этой связи показательным выглядит отрывок из «Истории» В. Татищева: «А Глебу Владимир дал Муром Борисову вотчину» [Татищев, 2003, 55]. Автор, скорее всего, взял данное сообщение из источника, не дошедшего до нашего времени. Из вышеуказанного отрывка источника следует, что первоначально князь Глеб унаследовал владения своего старшего брата Ярослава (включая Муром), а после начала антихристианских волнений Владимир разделил его владения, отдав муромские земли Глебу.

В пользу предположения о том, что Глеб был отправлен в Северо-Восточные земли Руси позже своего брата Бориса, свидетельствует и текст «Жития Бориса и Глеба» летописца Нестора, согласно которому после смерти Вышеслава князь Владимир первоначально отправил на княжение в Северо-Восточную Русь лишь Бориса, а Глеба оставил при себе, поскольку тот был ещё молод [Летописец, <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-chudesakh-blazhennykh-strastotertsev-boris.html/>]

Таким образом, мы можем констатировать, что начало княжения князя Глеба Владимировича в муромских землях началось после 1010 г. и ознаменовало начало второго периода христианизации муромских земель.

Данные археологии свидетельствуют о том, что непосредственно перед штурмом Мурома дружина князя Глеба заставила местных жителей покинуть ряд своих поселений как на левом берегу Оки, так и на правом.

Так, в начале XI в. на правом берегу Оки недалеко от заброшенного в конце X в. Корниловского могильника был оставлен Перемиловский могильник. Согласно народным преданиям, здесь некогда находилось капище языческого бога Перемила [Добрынкин, 1900, 4]. Косвенным доказательством существования здесь в древности языческого святилища является появление позднее на месте заброшенного могильника церкви «Троице-Перемиловская пустынь».

Большая часть жилищ Тумовского селища, расположенного в 7 км. от Мурома, в начале XI была оставлена местными жителями. Характерно, что если в его археологических слоях X в. исследователи находят лишь предметы муромского происхождения, то в археологических слоях начала XI в. фиксируются как муромские, так и древнерусские украшения, а также керамика славянского типа [Рябинин, 1997, 208–209].

Кроме того, оказались заброшены в начале XI в. Александровский, Новленский, Урвановский и Максимовский могильники, находящиеся на левом берегу Оки, а также находящиеся вблизи них селища-спутники [Бейлекчи, 2005, 75, 87, 93, 145].

Характерно, что большая часть прекративших своё существование в начале XI в. могильников располагалась вокруг тогдашнего Мурома. Так, Александровский могильник располагался немного западнее Мурома, Новленский и Максимовский находились севернее, Урванский – южнее. Если учесть тот факт, что восточнее Муромом находилась река Ока, то можно предположить, что прежде чем начать штурм города, он был окружён великокняжескими войсками.

Е.И. Горюнова предположила, что причиной массового оставления муромой своих селищ и могильников в начале XI в. стал договор 1006 г. между Русью и Волжской Булгарией, ограничивший торговлю болгарских купцов городскими центрами [Горюнова, 1961, 203]. По нашему мнению, данная гипотеза не выдерживает никакой критики. На протяжении нескольких лет, пока князь Глеб Владимирович находился в муромских землях, между ним и местными жителями, судя по данным археологии и письменным источникам, не прекращались военные действия и все внешнеторговые связи муромы с другими народами должны были быть нарушены. После ухода с нижнего Поочья князя Глеба Владимировича никакой возможности влиять на торговлю муромы с Волжской Булгарией у киевских князей не было.

Исследователи отмечают, что в целом конец X – начало XI вв. для муромчан было крайне тяжёлым временем. Так, количество захоронений детей в этот период в могильниках муромы возросло более чем вдвое [Бейлекчи, 2005, 127].

Муром, согласно «Житию Константина Муромского», дружина Глеба занять не смогла, но обосновалась недалеко от столицы муромского края: «И невернии людие князю Глебу не здашася, и благоверный князь Глеб тех неверных людей не одолев, от града Мурома отиде 12 поприщ на рьку Ишню и жит ту в пределах муромских два лета» [Памятники, 1860, 229].

Интересно, что река Ишня протекает не в муромских, а в ростовских землях, и впадает в озеро Неро. Вблизи Муромы течёт река Ушна, вероятно, её и имел ввиду автор, сообщая о том, что Глеб с дружиной после неудачной попытки занять Муром обосновался на реке «в 12 поприщах от Муромы».

Данные «Жития Константина Муромского» находят подтверждение среди археологических материалов. Так, в могильниках, находившихся в начале XI в. черте города Муромы, языческие захоронения практиковались вплоть до середины XI в. [Бейлекчи, 2005, 93].

Косвенным свидетельством того, что Рюриковичи не контролировали Муром всю первую половину XI в., служит тот факт, что при раскопках города до сих пор не были найдены гончарные клейма с символикой Рюриковичей старше середины XI в. [Неупокоева, 2021, 189–191].

Видимо, дружина князя Глеба Владимировича не смогла добиться успеха в христианизации и северной части муромских земель. Так, вплоть до середины XI в. продолжили функционировать Малышевский и Молотицкий могильники, расположенные недалеко от ставки князя севернее Муромы на реке Ушна, а также находящийся неподалёку от них на реке Илевна Подболотьевский могильник [Бейлекчи, 2005, 82, 88].

Однако следует отметить и значительный вклад князя Глеба Владимировича в дело христианизации муромы. В начале XI в. большая часть селищ местных жителей и их языческие могильники были заброшены. В грунтовых могильниках, расположенных вблизи образовавшихся в начале XI в. смешанных славяно-муромских и славянских поселений, исследователи фиксируют в подавляющем большинстве безинвентарные ингумационные захоронения с ориентацией головой на запад, что вполне соответствует христианской традиции [Грибов, <http://www.museum.murom.ru>].

Согласно «Житию Константина Муромского», князь Глеб Владимирович пробыл в своей вотчине всего два года. Житие «Бориса и Глеба» же сообщает о том, что он был убит в 1015 г. недалеко от Смоленска в урочище Смедьнь по дороге из муромских земель в Киев [Памятники, 1860, 229; Летописец, <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-ichudesakh-blazhennykh-strastotertsev-boris.html>].

Тот факт, что между назначением Глеба на княжение в Муром и его убийством прошло не два года, а целых пять лет, О.М. Рапов, например, объясняет тем,

С.П. Писарев предположил, что, оставив муромские земли, князь Глеб Вла-

С С.П. Писаревым вполне можно согласиться. Так, его гипотеза хорошо объ-

О том, что христианизация смоленских земель действительно произошла в

Согласно данным археологических исследований, самые поздние погребения

Таким образом, можно предположить, что в начале XI в. население Гнёздово

С ним вполне можно согласиться. Окружающий Гнёздово языческий могиль-

Оставлению Гнёздово, вероятно, предшествовали активные боевые дей-

На месте убийства князя Глеба Владимировича (урочище Смелынь неда-

Вызывает интерес в этом отношении и предсмертная речь несчастного кня-

1. *Journal of the American Medical Association*, 1997; 277: 1039-1043.

как некогда святой Захария, заколотый перед жертвенником [Летописец, <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastotertsev-boris.html>].

Можно предположить, что князя Глеба Владимировича во время очередного антихристианского восстания убили на месте сожжённого им же городища-святыни. На это указывает ритуальный способ казни: «И сия святому рекшу пререженный поварь святого Глеба, ему же имя Торчинь, закла по гортани ножем господина своего» [Летописец, <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chtenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastotertsev-boris.html>]. Как видно из данного источника, князя Глеба принесли в жертву кому-то из языческих богов, подобно жертвенному животному.

Характерно, что тело несчастного князя похоронили согласно языческим обычаям на распутии между двух колод, как преступника или святотатца.

Таким образом, можно предположить, что князь Глеб оставил свой удел ещё до 1013 г. и принял активное участие в христианизации смоленских земель. Период его нахождения в муромском крае можно условно обозначить временным промежутком между 1010 (назначение на княжение в Муром) и 1013 гг. (участие в христианизации Смоленска).

Что происходило в муромских землях после ухода оттуда князя Глеба Владимировича, мы не знаем. В «Житии Константина Муромского» содержится намёк на кровавые распри между язычниками и христианами накануне прихода туда князя Константина Святославича: «И градъ сей Муромъ, и кровопролития бесчисленна с вѣрными содѣвающе и обиду творящу велию» [Памятники, 1860, 229].

Однако согласно данным археологических исследований, все славянские и смешанные поселения, образовавшиеся в конце X – начале XI вв., продолжили своё существование вплоть до середины XIII в. Не были заброшены и христианские погосты. Вместе с тем, тот факт, что князю Константину пришлось восстанавливать «первоначальную» муромскую церковь, свидетельствует о том, что репрессии против христиан действительно имели место в первой половине XI в. в муромских землях.

Как свидетельствуют данные археологии, последний этап христианизации пришёлся на середину XI в. Именно в этот период прекратили своё существование последние муромские языческие могильники (в том числе и те, что находились в черте тогдашнего Мурома), а им на смену пришли христианские погосты.

В православной традиции христианизацию Мурома обычно связывают с неким таинственным князем Константином. В «Житии Константина Муромского» сообщается лишь то, что отца Константина звали Святослав, а дедом крестителя Руси был сам Ярослав Мудрый. Языческое имя князя Константина в источнике не указано, в связи с этим установить надёжно его личность на данный момент не представляется возможным.

Можно лишь предположить, что именно с князем Константином Святославичем и была связана последняя, третья волна христианизации, прокатившаяся по муромским землям в середине XI в., и приведшая к окончательной победе над язычеством в регионе.

Вот как описывает христианизацию Мурома «Житие Константина Муромского»: «И (взял Константин) боярь и воеводъ и воинъ доволно на пріятие Мурома. И посла пред собою первороднаго своего агньца сына своего Михаила увѣщати неверныя в покорении отцу своему князю Константину: обѣщаетъ им дары и честь и вотчины и достояние и оброки легкия, хотя их привлеци к себѣ миромъ. Но безбожнии люди совѣщашася лестию, и призваша в град мирнаго ради совѣта и убиша его и тѣло его извергоша вонъ изъ града звѣремъ и псомъ и птицамъ на снѣдение. И приде на нихъ ужас неисповѣдимъ и бежаша во градъ Муромъ и затворишася и готовляху оружье бранное и тѣхъ с нимъ пришедшихъ побиша же слугъ его. И абие приспѣ благовѣрный князь Константинъ со множествомъ воинства, и взя тѣло сына своего, и возопи горко к Богу. Невѣрнии граждане изыдоша спѣшно противу ему со многими козньми бранными, хотяще его прогнати и бездѣлна сотворити и в посмѣхъ и в поношение ввести. И абие вбѣгше во град, запрошася и въскоре послаша

Далее в источнике сообщается о том, что Константин, став князем в Му-

Можно согласиться с В.М. Горюновой в том, что составитель «Жития Кон-

Так все важные вопросы, как и указано в вышеприведённом источнике,

Логичной представляется и дальнейшая политика Константина по поощ-

Данные археологии в целом подтверждают строки из «Жития Константина

Слой древесных отходов перекрывает большой слой угля и сажу, что указы-

Таким образом, данный пожар был связан, скорее всего, не с агрессией волж-

К середине XI в. исследователи относят и первые фрагменты древнерусской

Вероятно, князю Константину пришлось штурмовать не только Муром.

Таким образом, можно прийти к выводу, что христианизация муромских

Вторая волна христианизации пришлась на период правления в муромских

своего правления юному князю удалось христианизировать значительную часть муромского населения нижнего Поочья, однако крестить всех своих подданных, в том числе и жителей столицы княжества, юный князь не смог.

Третий период пришёлся на середину XI в. и был связан с правлением в Муроме князя Константина Святославича. Ему удалось крестить население Мурома, а также жителей последних языческих анклавов нижнего Поочья.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002)».

Acknowledgment

The study was carried out within the framework of the State assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University “Comprehensive historical and archaeological study of Byzantium and the Black Sea Region in the period of late Antiquity and the Middle Ages” (FEFM-2025-0002).

Библиографический список

1. Адемар Шабаннский, Хроника [Электронный ресурс] // Шабаннский Адемар. – URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ademar_Cabannensis/frametext2.htm/ (дата обращения: 21.07. 2024).
2. Бегунова, В. Курган, скрывающий руины древнего храма / В.В. Бегунова // Край Смоленский. – 2016. – № 5. – С. 16–20.
3. Бейлекчи, В.В. Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд и поселения летописной муромы) / В.В. Бейлекчи. – М.: Изд-во МПСИ, 2005. – 278 с.
4. Голубинский, Е.Е. История русской церкви / Е.Е. Голубинский. – М.: Типография А. Стасюлевича, 1913. – Т. 1. – 986 с.
5. Гольева, А.А. Биоморфный анализ образцов почв и культурных слоев Гнёздовского комплекса / А.А. Гольева, Э.П. Зазовская // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника / Отв. ред. В.В. Мурашева. – М.: Альфарет, 2007. – С. 303–323.
6. Горюнова, Е.И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е.И. Горюнова. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 268 с.
7. Грибов, Н.Н. Сельская округа средневекового Мурома на правобережье р. Оки [Электронный ресурс] / Н.Н. Грибов // Museum.murom.ru: офиц. сайт. – URL: <http://www.museum.murom.ru/> (дата обращения 29.07. 2024).
8. Гришаков, В.В. Муром VII– XI вв. / В.В. Гришаков, Ю.А. Зеленеев. – Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета, 1990. – 324 с.
9. Добрынкина, Е. Муромская область в её поверьях, преданиях и легендах / Е. Добрынкина // Памятная книжка Владимирской губернии. – Владимир: Изд-в В. Калинина, 1900. – Ч. 2. – С. 1–11.
10. Ениосова, Н.В. Гнёздово – раннегородской центр смоленской земли / Н.В. Ениосова, Т.А. Пушкина, В.В. Мурашева // Вестник Московского государственного университета имени Ломоносова. – Серия 8. – История. – 2012. – № 5. – С. 176–196.
11. Житие Авраамия Ростовского [Электронный ресурс] // Яков Кротов. Заметки: офиц. сайт. – URL: http://krotov.info/acts/11/3/avraam_rostov.htm/ (дата обращения: 02.02.2024).
12. Кренке, Н.А. Новые исследования урочища Смядьнь в Смоленске / Н.А. Кренке, И.Н. Ершов // Российская археология. – 2018. – № 3. – С. 123–133.
13. Кренке, Н.А. Смоленск и Гнёздово / Н.А. Кренке, И.Н. Ершов, В.А. Раева // Археологические вести. – Вып. 28. – СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2020. – С. 296–303.
14. Летописец Нестор. Чтение о Житие и убиении Бориса и Глеба. [Электронный ресурс] // Борисоглебский Аносин ставропигиальный женский монастырь: офиц. сайт. URL: <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-chenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastoterptsev-boris.html/> (дата обращения: 25.07. 2024).
15. Макарий, (архиепископ Харьковский). История русской церкви / Макарий (архиепископ Харьковский). – Т. 1. – СПб.: Изд-во Императорской академии наук, 1894. – 598 с.

16. Мурашова, В.В. Исследование притеррасного участка пойменной части Гнёздовского поселения / В.В. Мурашева, С.А. Авдусина // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та имени Г.В. Плеханова, 2007. – С. 8–30.
17. Неупокоева, В.Ю. Гончарные клейма средневекового Муром: опыт систематизации / В.Ю. Неупокоева // Сообщения Муромского музея / Под ред. Ю.М. Смирнова, Т.Б. Купряшиной. – Выкса: Изд-во Муромского историко-художественного музея, 2021. – С. 167–175.
18. Очеретина, С.В. Новые данные о курганном могильнике в исторической части города Муром по итогам археологических исследований 2020 г. / С.В. Очеретина // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. – Вып. 12. – М.: ИА РАН, 2022. – С. 103–110.
19. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Безбородко под редакцией Н. Костомарова. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. – Вып. 1. – СПб.: Типография П. Кулиша, 1860. – 498 с.
20. Писарев, С.П. Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска / С.П. Писарев. – Смоленск: Типография Ф. Зельдовича, 1894. – 318 с.
21. Повесть временных лет / Под ред. и с пред. В.П. Адриановой-Перетц. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 239 с.
22. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Типография Э. Праца, 1862. – Т. 9. – 256 с.
23. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Типография Демиса, 1863. – Т. 15. – 505 с.
24. Полное собрание русских летописей. – СПб.: Типография М. Александрова, 1908. – Т. 21. – Ч. 1. – 343 с.
25. Полное собрание русских летописей. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 28. – 409 с.
26. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1965. – Т. 30. – 240 с.
27. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII вв. Принятие христианства / О.М. Рапов. – М.: Высшая школа, 1988. – 415 с.
28. Рябинин, Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси. К истории славяно-финский этнокультурных связей. Историко-археологические очерки / Е.А. Рябинин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997. – 260 с.
29. Седов, В.В. Финно-угры, балты и славяне в эпоху средневековья / В.В. Седов. – М.: Наука, 1987. – 510 с.
30. Спицын, А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы. / А.А. Спицын. – СПб.: Типография Товарищества художественной печати, 1901. – 114 с.
31. Татищев, В. История Российская / В. Татищев. – М.: АСТ, 2003. – Т. 2. – 735 с.
32. Тихомиров, М.Н. Древнерусские города / М.Н. Тихомиров. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 474 с.

Текст поступил в редакцию 19.03.2025.
Принят к печати 18.04.2025.
Опубликован 30.09.2025.

References

1. Ademar Shabannskij. *Hronika*. [Chronicle]. Available at: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ademar_Cabannensis/frameset2.htm/ (accessed on July 21, 2024) (in Russian).
2. Begunova V. *Kraj Smolenskij* [Smolensk Region]. 2016, no. 5, pp. 16–20 (in Russian)
3. Bejlekchi V.V. *Drevnosti Nizhnego Pooch'ya (pogrebal'nyj obryad i poseleniya letopisnoj muromy)* [Antiquities of the Lower Oka region (funeral rites and settlements of the annalistic Murom)]. Moscow: Izd-vo MPSI, 2005, 278 p. (in Russian).
4. Golubinskij E.E. *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. Moscow: Tipografiya A. Stasyulevicha, 1913, vol. 1, 986 p. (in Russian).
5. Gol'eva A.A., Zazovskaya E.P. *Gnezdovo. Rezul'taty kompleksnyh issledovanij pamyatnika* [Gnezdovo. Results of Complex Studies of the Site]. Ed. by V.V. Murasheva. Moscow: Al'faret Publ, 2007, pp. 303–323 (in Russian)
6. Goryunova E.I. *Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya* [Ethnic history of the Volga-Oka interfluvium]. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961, 268 p. (in Russian).
7. Gribov N.N. *Cel'skaya okrug srednevekovogo Muroma na pravoberezh'e r. Oki* [Rural district of medieval Murom on the right bank of the Oka River]. Available at: <http://www.museum.murom.ru/> (accessed on July 29, 2024) (in Russian).
8. Grishakov V.V., Zelenev Yu.A. *Muroma VII–XI vv.* [Murom in the 7th – 11th centuries]. Joshkar-Ola: Izd-vo Marijskogo gosudarstvennogo universiteta, 1990, 324 p. (in Russian).
9. Dobrynina E. *Pamyatnaya knizhka Vladimirskoj gubernii* [Agendum of Vladimir Province]. Vladimir: Izd-vo V. Kalinina, 1900, vol. 2, pp. 1–11 (in Russian).

10. Eniosova N.V., Pushkina T.A., Murasheva V.V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Lomonosova, Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of the Lomonosov Moscow State University]. 2012. no. 5, pp. 176–196 (in Russian).
11. *Zhitie Avraamiya Rostovskogo* [Life of Abraham of Rostov]. Available at: http://krotov.info/acts/11/3/avraam_rostov.htm (accessed on February 2, 2024) (in Russian).
12. Krenke N.A., Ershov I.N. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archeology]. 2018. no. 3, pp. 123–133 (in Russian).
13. Krenke N.A., Ershov I.N., Raeva V.A. *Arheologicheskie vesti* [Archeological News]. 2020, vol. 28, pp. 296–303 (in Russian).
14. Letopisec Nestor. *Chtenie o Zhitie i ubienii Borisa i Gleba* [Reading about the life and murder of Boris and Gleb]. Available at: <https://www.anosinomonastir.ru/articles/prepodobnyy-nestor-letopisets-htenie-o-zhitii-ubienii-i-chudesakh-blazhennykh-strastotertptsev-boris.html/> (accessed on July 25, 2024) (in Russian).
15. Makarij (arhiepiskop Har'kovskij). *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. St. Petersburg: Izd-vo Imperatorskoj akademii nauk, 1894, vol. 1, 598 p. (In Russian).
16. Murashova V.V., Avdusina S.A. *Gnezdo. Rezul'taty kompleksnyh issledovanij pamyatnika* [Gnezdovo. Results of Complex Studies of the Site]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta imeni G.V. Plekhanova, 2007, pp. 8–30 (in Russian).
17. Neupokoeva V.Y. *Soobshcheniya Muromskogo muzeya* [Reports of the Murom Museum]. Ed. by Y.M. Smirnov, T.B. Kupryashina. Vykxa: Izd-vo Muromskogo istoriko-hudozhestvennogo muzeya, 2021, pp. 167–175 (in Russian).
18. Ocheretina S.V. *Arheologiya Vladimiro-Suzdal'skoj zemli. Materialy nauchnogo seminar* [Archeology of the Vladimir-Suzdal land. Materials of the scientific seminar]. Moscow: IARAN Publ, vol. 12, 2022, pp. 103–110 (in Russian).
19. *Pamyatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye grafom Grigoriem Bezborodko pod redakciej N. Kostomarov. Skazaniya, legendy, povesti, skazki i pritchi* [Monuments of Old Russian Literature, published by Count Grigory Bezborodko under the editorship of N. Kostomarov. Tales, legends, stories, fairy tales and parables]. St. Petersburg: Tipografiya P. Kulisha, 1860, vol. 1, 498 p. (in Russian).
20. Pisarev S.P. *Knyazheskaya mestnost' i hram knyazej v Smolenske. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie v svyazi s istoriej Smolenska*. [Princely area and the temple of princes in Smolensk. Historical and archaeological research in connection with the history of Smolensk]. Smolensk: Tipografiya F. Zel'dovicha, 1894, 318 p. (in Russian).
21. *Povest' vremennyh let pod red. i s pred. V. P. Adrianovoj-Peretc* [The Tale of Bygone Years]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1950, 239 p. (in Russian).
22. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol. 9. *Nikonovskaya letopis'* [Nikon Chronicle]. St. Petersburg: Tipografiya E. Praca, 1862, 256 p. (in Russian).
23. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol. 15. *Tverskaya letopis'* [Tver Chronicle]. St. Petersburg: Tipografiya Demisa, 1863, 505 p. (in Russian).
24. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol. 21. *Kniga Stepennaya carskogo rodosloviya* [The Book of Degrees of the Royal Genealogy]. St. Petersburg: Tipografiya M. Aleksandrova, 1908, part 1, 343 p. (in Russian).
25. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol. 28. *Letopisnyj svod 1497 g.* [Chronicle collection of 1497]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1963, 409 p. (in Russian).
26. Polnoe sobranie russkikh letopisej. Vol. 30. *Vladimirskij letopisec* [Vladimir Chronicler]. Moscow: Nauka, 1965. 240 p. (in Russian).
27. Rapov O.M. *Russkaya cerkov' v IX – pervoj treti XII vv. Prinyatie hristianstva* [Russian Church in the 9th – first third of the 12th centuries. Acceptance of Christianity]. Moscow: Vysshaya shkola, 1988, 415 p. (in Russian).
28. Ryabinin E.A. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnej Rusi. K istorii slavyano-finskih etnokul'turnyh svyazej. Istoriko-arheologicheskie ocherki*. [Finno-Ugric tribes as part of Ancient Rus. On the history of Slavic-Finnic ethnocultural relations. Historical and archaeological essays]. St. Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997, 260 p. (in Russian).
29. Sedov V.V. *Finno-ugry, balty i slavyane v epohu srednevekov'ya* [Finno-Ugrians, Balts and Slavs in the Middle Ages]. Moscow: Nauka, 1987, 510 p. (in Russian).
30. Spicyn A.A. *Drevnosti bassejnov rek Ōki i Kamy*. [Antiquities of the Oka and Kama River Basins]. St. Petersburg: Tipografiya Tovariščestva hudozhestvennoj pečati, 1901. 114 p. (in Russian).
31. Tatishchev V. *Istoriya Rossijskaya* [Russian history]. Moscow: AST, 2003, Vol. 2. 735 p. (in Russian)
32. Tihomirov M.N. *Drevnerusskie goroda* [Old Russian cities]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956, 474 p. (in Russian).

Submitted for publication: March 19, 2025.

Accepted for publication: April 18, 2025.

Published: September 30, 2025.